

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1641049-1060>

Шахбан Магомедович Хапизов
К.и.н., научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
markozul@mail.ru

Тупцокова Лариса Казбековна
научный сотрудник
Черкесский культурный центр, Тбилиси, Грузия
circassianculture@gmail.com

Шехмагомедов Магомед Гаджиевич
научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
shehmagomedov.magomed@yandex.ru

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛ. МАЧАДА В ДАГЕСТАНЕ)

Аннотация. В статье на основе анализа археологических материалов, письменных источников и устной традиции проведена попытка воссоздания истории становления сельской общины Мачада в Нагорном Дагестане. В дагестанской историографии была распространена версия, согласно которой селение Мачада было основано в начале XVI в. Однако, за северным краем сел. Мачада, на большом крутом склоне горы находится могильник с каменными ящиками, датируемый VI–VIII вв. н.э. Таким образом, возникновение населенного пункта Мачада следует датировать как минимум VI в. н.э. Вместе с тем, в 1,5 км от Мачады расположено средневековое поселение Чолода, жители которого переселились в начале XVI в. в Мачаду. Сюда же переселились жители поселения, располагавшегося на северной окраине Мачады. Несмотря на сформировавшуюся в первой половине XVI в. сельскую общину, новое кладбище там было образовано с 1630-х гг. Таким образом, около 100 лет жители Мачады хоронили покойников на мусульманском кладбище Чолоды. Благодаря наличию большой площади сельхозугодий вокруг Мачады, они могли принять новых поселенцев. Самое крупное переселение, видимо, состоялось в XVI в. из Хунзаха, что привело к формированию одной из 4 родственных групп Мачады. Остальные три тухума сформировались за счет переселения в Мачаду жителей соседних тухумных поселений. К концу XVI в. произошло становление тухумной структуры, состоявшей из 4 тухумов – родственных групп, которые в дальнейшем стали принимать в свой состав более поздних переселенцев. Таким образом, применение ретроспективного метода позволяет ответить на основные вопросы, возникающие перед исследователями истории формирования сельской общины в Нагорном Дагестане.

Ключевые слова: Дагестан; Гидатль; Мачада; этнография; поселенческая культура; тухум; ономастика; башня.

©Хапизов Ш.М., Тупцокова Л.К., Шехмагомедов М.Г., 2020
© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020
 Creative Commons Attribution 4.0 International License

ETHNOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1641049-1060>

Shakhban M. Khapizov,
PhD (History), Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
markozul@mail.ru

Larisa K. Tuptsokova,
Researcher
Circassian Cultural Center, Tbilisi, Georgia
circassianculture@gmail.com

Magomed G. Shekhmagomedov,
Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
shehmagomedov.magomed@yandex.ru

RECONSTRUCTING THE PROCESS OF FORMATION OF RURAL COMMUNITIES (ON THE EXAMPLE OF MACHADA VILLAGE)

Abstract. Based on the analysis of archeological material, written sources and oral tradition, the paper attempts to recreate the history of formation of Machada rural community in Nagorny Dagestan. According to a popular version in Dagestan historiography, Machada village was believed to be founded in the early 16th century. However, across the northern border of the village, on a large steep mountain slope, there is a burial with stone boxes belonging to the 6th – 8th centuries AD. Thus, the foundation of Machada settlement should be dated at least 6th century AD. At the same time, 1.5 km away from Machada, a medieval settlement of Choloda is located, whose inhabitants moved to Machada at the beginning of the 16th century. The inhabitants of the settlement located on the northern outskirts of Machada also moved there. Despite the emergence of the rural community in the first half of the 16th century, a new cemetery was founded there only from the 1630s. Thus, for about a century the inhabitants of Machada buried their dead in the Muslim cemetery of Choloda. Due to the large areas of farming lands around Machada, they were able to accept the newcomers. The largest resettlement presumably occurred in the 16th century from Khunzakh, which led to the formation of one of the four kindred groups of Machada. The other three tukhums were formed due to the resettlement of residents of neighboring tukhum settlements to Machada. At the end of the 16th century, the formation of a tukhum structure of 4 tukhums occurred – related groups, which began to accept the later settlers. Therefore, the use of retrospective method allows to give answers to the main questions, emerged before researchers of history of formation of rural communities in Nagorny Dagestan.

Keywords: Dagestan; Gidatl; Machada; ethnography; settlement culture; tukhum; onomastics; tower.

© Sh.M. Khapizov, L.K. Tuptsokova, M.G. Shekhmagomedov, 2020
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2020
 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Традиционный взгляд на методику исторических исследований предполагает при реконструкции исторических процессов комплексный подход: следование за данными, содержащимися в письменных источниках, подкрепляемых сведениями из устной традиции, а также смежных исторических дисциплин. Однако, на наш взгляд, при этом недооценивается возможность ретроспективного анализа, основанного на исследовании современных этнографических реалий, совмещенного с попыткой их экстраполяции на процессы, происходившие несколько веков назад.

Авторами была предпринята попытка использовать такого рода методику при классических исследованиях социальной истории и, в частности, процесса формирования сельских общин Дагестана в XV–XVII вв. Ее использование, естественно, сопровождается широким привлечением всего спектра исторических источников, в т.ч. нарративных, археологических, этнографических, в том числе такого специфического характера, как устная история. В качестве примера авторами была выбрана сельская община Мачада, расположенная в центре горного Дагестана – в Гидатлинской долине. Выбор был обусловлен как наличием различных исторических источников, так и полевого материала¹, который собран авторами в ходе историко-этнографических экспедиций, принятых в 2015–2019 гг.

Касаясь происхождения названия Мачада, укажем три возможные его этимологии. У гидатлинцев и кахибцев слово «родник» известно под двумя терминами – *гIис* и *мачIал* [2, с. 171]. Учитывая, что сел. Мачада расположено в месте, где много родников и маленьких озер, нельзя исключать то, что в корне названия *МачIада* лежит именно это слово (*МачIалда* → *МачIада* – «на роднике»). Вместе с тем, есть еще две возможные этимологии. Первая из них связана со словом *мачIчIад* – «скотина, откормленная на убой» [2 с. 250] и отсюда: *мачIчIада* – «на месте откорма скота». Наиболее распространена этимология, исходящая от слова *мечI* – «луг» [2, с. 253], соответственно *МачIада* – «на лугу».

В литературе уже высказывались суждения о времени образования Мачады. Х.-М. Хашаев и М.-С. Саидов, издавшие текст гидатлинских адатов в 1957 г., в связи с датировкой данного письменного памятника, писали, что «в тексте адатов не упоминается гидатлинское селение Мачада, которое образовалось в начале XVI в., а упоминается несуществующее ныне селение Чолода» [1, с. 3]. Таким образом, вышеуказанными авторами была высказана точка зрения, согласно которой Мачада стало новым поселением, основанным чолодинцами после принятия ислама.

Между тем, в тексте адатов указаны жители сел. Мачада, которые входили в состав земель, попавших под влияние некоего Кабтара, жившего в Чолода. Приводим ниже текст предания, записанного, судя по всему, во второй половине XVII в.: «*Был человек по имени Шамхал, который жил в селении Цинаб, и другой человек, по имени Кабтар, который жил в селении Чолода. Шамхал имел шесть сыновей, а Кабтар только одного сына. Шамхал сказал*

1 Информанты – Тируч Магомедов 1927 г.р. и Гаджи Шехмагомедов 1951 г.р.

Кабтару: «Пришло время, когда нужно установить границы наших земель, выбери себе любую половину». Кабтар взял землю Мучудул (МучИдул), Тлагал (Лъаггал), Ратлада (Ралъада) и земли, расположенные по Ратлубской речке. Остальные земли он оставил Шамхалу» [1, с. 7]. Недоразумение связано с тем, что название мачадинской общины во множественном числе – мучИдул переводится с аварского как «луга» или «сельхозугодия», что было переведено буквально и также истолковано.

Однако, помимо вышеуказанного возражения, против подобной точки зрения говорят и археологические материалы из окрестностей Мачады. За северным краем сел. Мачада, на большом крутом склоне горы, прорезанной дорогой, находится могильник с каменными ящиками. Памятник датируется VI–VIII вв. н.э. [3, с. 194]. Таким образом, старое доисламское кладбище Мачады функционирует, начиная с VI в.

Наряду с поселением Мачада на территории, принадлежащей ныне мачадинцам, расположены остатки другого средневекового поселения – Чолода [3, с. 194], жители которого несколько веков назад участвовали в формировании этой сельской общины. Ю.В. Иванова пишет, что в Гидатле «*весьма почитаемым местом считается Чолода-росо – место, где когда-то находилось древнее поселение Чолода, жители которого спустились со временем ниже и основали сел. Мачада. На старом месте остался лишь склеп Хаджи Удурата, легендарного проповедника ислама в Гидатле. Не исключено, что это позднейшее объяснение особого почитания источника, расположенного высоко на перевале, господствующем над всем Гидатлем. Сюда приходили молиться преимущественно женщины (без духовного лица), приносили с собой поджаренную муку и другие кушанья и делили их между собой» [5, с. 60].*

Учитывая, что в гидатлинском диалекте аварского языка родник с бассейном, над которым построено помещение, называется *чал*, то уместно предположить, что название Чолода следует понимать «у родника с бассейном». В 1 км ниже Чолоды расположен такой домик с родником, известный как *ГабдурахИманил чал* (авар. – «Абдурахмана бассейн»), а в 500 м к западу от Чолоды расположен такой же бассейн с домиком, известный как *Удуратил чал* (авар. – «Удурата бассейн»). В соседнем батлукском говоре *чал* означает именно «бассейн, водоем» [2, с. 370].

Таким образом, приведенные данные позволяют нам сделать вывод, что к середине XV в. на территории, принадлежащей ныне общине сел. Мачада, существовало два стационарных поселения. Это поселение Мачада и поселение Чолода. До появления последнего на этих землях, на правом берегу р. Авар-ор (Аварское Койсу), имелось три поселения – *Нехъл'а*, *Соло* и *Чурда*.

Что касается поселения Чолода, если верить устной традиции, оно образовалось относительно недавно. Согласно сообщению Т. Магомедова (1927 г.р.), врагам удалось захватить и разрушить Соло путем обмана его жителей. Осаждавшие укрепленное поселение ночью сняли осаду и скрылись в неизвестном направлении. Однако оказалось, что они забили подковы лошадей задом

наперед (так называемый бродячий сюжетно-фабульный мотив) и скрылись в близлежащем лесу. После того, как жители Соло открыли утром обитые железом ворота своего укрепленного поселения, в него внезапно ворвались враги и сумели захватить село. Кабтар был убит, а жители Соло покинули его и скрылись в лесах и ущельях. Часть из них якобы навсегда ушла в Грузию. После ухода отряда завоевателей жители Соло уговорили своих соседей из *Чурда* и *Нехьел'а* создать объединенное поселение в надежном месте. Для этого по совету мудреца они ночью в ненастную погоду выпустили козла – вожака отары (*гванзаб дегТен*), который, по преданию, выбирает для своего ночлега надежное место. Отправившись утром на его поиски, они нашли козла на скальной гряде, где впоследствии и было основано селение Чолода.

Исходя из преданий, а также факта принадлежности этих хуторов в начале XX в. определенным фамилиям, в этих поселениях проживали предки двух из четырех *тухумов* сел. Мачада. В Соло жил основной род *тлибила* (тухума) Кабтарилал, в Чурда – род Салихилал (они же Хочолал), входящий в *тлибил* Кабтарилал, а в Нехьел'а – предки рода Гампилал (входят в *тлибил* Хундерилал). Наиболее крупным и влиятельным считалось поселение Соло, расположенное на скальном отроге на правом берегу р. Авар-ор. Здесь, по преданию, на холме располагался замок (авар. – *гьен*) Кабтара, который чаще жил в башне (авар. *си*, гидатл. диал. *со*; возможно отсюда и название – Соло), построенной на холме в центре поселения.

Принимая во внимание расположение поселения Соло на границе с обществом Келеб, на традиционном пути из Грузии, и выполнение им роли северных «ворот» Гидатля (остальная его часть заслонена высокими скальными хребтами), не исключено, что имя его владельца (Кавтар, Кабтар) является, также как и имя Шамхал, сословным титулом. Понять его значение можно, если обратиться к аварской антропонимике, которая знает подобные имена личные: Кавулав (авар. – «охраняющий ворота»), Кавутар (авар. – «оставленный у ворот») и т.д. Таким образом, на наш взгляд, имя Кавтар следует этимологизировать как «владелец ворот», в переносном смысле – «глава пограничного пункта пропуска» в Гидатль. Интересно, что в Хунзахе существовало подобное сословие, обладавшее большим влиянием и считавшееся военной элитой данной общины. Назывались они *пажилал* (от авар. *паж* – «хижина», в данном случае пограничный или наблюдательный пункт), за свою службу имели в собственности лучшие пахотные земли и обладали влиянием в Хунзахе. Не исключено, что в Гидатле подобную роль выполняли *кавутары*.

В социальной и духовной истории Мачады значительную роль играл религиозный фактор. Но следует заметить, что за северным краем сел. Мачада расположена распаханная терраса – место бывшего христианского храма, по преданию, разобранного местными жителями после принятия ислама [3, с. 194]. Гидатль является одним из регионов, в котором христианство в свое время пустило глубокие корни. Здесь, практически в каждом селении (Урада, Тидиб, Мачада, Хотода) обнаружены остатки церквей, христианские могильники, изображения крестов на камнях и т.д. [3, с. 194].

В XV в., по местным преданиям, в Гидатле было сильно культурное влияние Грузии, с которой они обменивались заложниками для гарантии соблюдения обеими сторонами мирного соглашения. Одним из гидатлинских заложников, отправленных в Кахети или Картли, оказался молодой человек из сел. Чолода по имени Удурат. В Грузии Удурат проявил большой интерес к наукам и ему удалось в поисках новых знаний отправиться на Ближний Восток, где он ознакомился с исламом и стал его последователем. Через определенное время он вернулся на родину. Путь его пролегал через Карах (ныне Чародинский район); переправившись через перевал *Хиршихъ*, он спустился к Тидибу и оттуда поднялся в Чолода. Чуть выше современной границы сел. Мачада он остановился у родника и после омовения стал совершать молитву. Здесь его обнаружил сельский старшина Чолоды. В преданиях сохранилось мусульманское его имя – Абдурахман. Он стал первым гидатлинцем, который принял ислам под воздействием проповеди Удурата. Это место поныне почитается гидатлинцами, здесь построен каменный домик, известный как *Абдурахманил чал* (авар. – «родник Абдурахмана»; *чал* – аналог арабского *къулга*). Согласно преданию, Абдурахман, будучи сельским старшиной и главой влиятельного рода, поддерживал Удурата. Более того, благодаря его помощи, принятие ислама чолодинцами прошло довольно быстро и без особого сопротивления [4].

Стоит отметить и относительно позднее приобщение населения Гидатля к исламу (1475 г.) [4], что позволило дольше сохраниться христианству и, соответственно, письменной традиции на основе грузинского алфавита.

В то же время в сел. Мачада продолжал функционировать христианский храм, а его жители не желали принять религию соседнего селения. Но чолодинцам удалось убедить своих соседей принять ислам. На наш взгляд, вскоре сами чолодинцы переселились в Мачада, разобрали христианский храм и способствовали более глубокому проникновению ислама в жизнь мачадинцев. После переселения было заброшено старое, христианское кладбище в местности *ХІабза'а* (авар. – «на кладбище») за северной окраиной сел. Мачада. Видимо, произошло и небольшое смещение жилой части поселения, поскольку в 200 м от местности *Хабза'а* расположен новый квартал Мачады, носящий прозрачное название *Росохъ* (авар. – «у селения»). Новый центр Мачады стал располагаться в 300–400 метрах к югу старого места. Здесь была построена мечеть, а еще южнее, выше по склону, было положено начало новому, мусульманскому, кладбищу.

Таким образом, в XVII в. Мачада стала относительно крупной общиной Гидатля, состоящей из 4 *тлибилов*:

1. *Кабтарилал*. Включает роды: *ЦІихІил-ХІусенилал*, *ГІисал-ХІасанилал*, *ХІанатиял*, *СалихІилал* (*Хочолал*).
2. *Хундерилал*. Включает роды: *ГІандиялал* (считаются потомками Удурата; название происходит от *ГІандри*); *ХІурайилал*, *Гампилал* (первые три рода – коренные), *ГІарабиял* (выходцы из Караха), *ХІадулал* (выходцы из Караха; их представитель *алим* Багужалав умер в 1770 г.), *Танкалал*

(из Караха), *КюмпЮлал* (переселились из Хунзаха в XVI в.; по преданиям здесь поселилась родня отца *шайха* Мухаммада ал-Мачади, умершего в 1637 г.).

3. *Гтемерилал*. Включает роды: *Гирайлал*, *Нагизал*, *КЮбелал* (*ХИасанилал*), *Мурадилал*, *ГПонжолал*, *ХИасайилал* (выходцы из сел. Годобери; из этого рода происходит известный *алим* Хадис, умерший в 1770 г.), *Дарбишал* (из сел. Мазада, расположенного в ущелье Ташал, ныне Тляратинского района), *Тикилал* (из Гоора?), *Ахайилал*.
4. *Чаткинал*. Включает роды: *Мирзалал* (владельцы знаменитого дома Якуповых – памятника архитектуры XVI в.), *ХИерал*, *Буравал*, *ГПантулал*, *Малачилал*, *Инквачал*, *КъабучИалал*.

Учитывая кварталное деление и устную традицию, мы склонны считать, что в Мачаде изначально жили предки *тлибила* Чаткинал (авар. *чаткин* – вид местной сосны, который отличается более темным цветом коры и извилистой кроной большей толщины), которых за их приверженность христианству называли также *Гергилал* (авар. – «Георгиевы», опосредованно – «грузины»). Вместе с тем, Чаткинал были в Мачаде влиятельным тухумом, им принадлежали обширные земельные участки.

При анализе локализации тухумных пашен и хуторов, выясняется, что в начале XX в. они располагались там же, где были расположены их тухумные поселения. К примеру, *тлибил* Хундерилал владел хуторами *Нехьел'а* и *Хазари'а*; Кабтарилал – *Соло*, *ЧГурда*, *Нихида* и *Ралъада'а* (авар. – «над морем»²). Таким образом, коренные фамилии этих двух *тлибилов* Мачады традиционно владели землями к западу от Мачады, начиная от Чолоды и кончая рекой Авар-ор (Аварское Койсу) и на юге – вплоть до Келеба. Этот земельный массив не находится, собственно, в Гидатлинской долине, это правобережье р. Авар-ор, он разделен несколькими речушками на небольшие боковые хребты, покрытые в основном лесами и альпийскими лугами с отдельными скальными выходами.

Третий *тлибил* – *Чаткинал* – традиционно проживал в сел. Мачада (на его окраине *Росохъ*), здесь же, в его окрестностях, к северу и югу от села, располагались их пашни и хутора.

Четвертый *тлибил* – *Гтемерилал* – имел пашни и хутора также близ сел. Мачада и к востоку от него, на границе с сел. Гента. Необходимо отметить, что они имеют родственные отношения с тухумом Нахатилал в гидатлинском селении Гента. Там они считаются коренным населением, впоследствии, в ходе исламизации, заметно уменьшившимся в численности и утратившим былое влияние в своих общинах. Раньше, в обоих селениях, они именовались *Гтемерилал*, но в Генте получили впоследствии название *Нахатилал*.

Произошло это, судя по преданиям, из-за их несогласия принять ислам. В Мачаде распространено мнение о том, что жена Удурата была из рода *Гтемерилал*, который проживал в сел. Гента. Ее братья, желая противодействовать

2 Т.е. над крупной рекой Авар-ор, которую видимо в древности местные жители называли «морем», также как закатальские аварцы даже сейчас реку Алазани называют также морем («ралъад»).

распространению ислама, убили из засады Удурата в местности, получившей позднее название *Удуратил чал* («родник Удурата», здесь построен домик – *кьулгIа*) и расположенной в 500 м к западу от сел. Чолода. Якобы после этого случая, последователи ислама из числа других тухумов решили отомстить *тлибилу ГЕмерилал* и, сообщив, что они идут на сельхозработы в местность *ХIарада*, захватили с собой оружие и скрытно устроили нападение. В результате бойни в живых осталось лишь несколько человек, после чего старейшины приказали: «*Наха те гьел*» («Оставьте их»). После этого представители *тлибила ГЕмерилал* в селениях Гента и Тидиб получил название *Нахателал*, т.е. «оставленные» в живых. В сел. Мачада этот *тлибил* сохранил свое исконное название (*ГЕмерилал*, т.е. «многочисленные»; вариант: «составляющие большинство») и свой статус, а в Гента и Тидибе, на оставшихся в живых представителей *тлибила*, как на немусульман, наложили джизью. Организаторы истребления *тлибила* Нахателал в Тидибе и Генте – представители тухума *Чухби* («старшины») – сохранили под различными предложениями за собой в дальнейшем право получения налогов с этого *тлибила*. *Чухби* – представители влиятельного тухума, первоначально жившего в сел. Цинаб, ныне ставшем частью сел. Урада.

Представителям рода *Чухби*, удачно присоединившимся к процессу исламизации, мирно начатому проповедями Удурата, но после его убийства приобретшему насильственную форму, удалось на этой волне занять привилегированное положение и завладеть землями целого ряда общин – Урада, Тидиб, Хотода, Гента, Кахиб и Гоор. Во все эти селения из Цинаба переселилась часть представителей тухума *Чухби* и заняла лучшие земли. Впоследствии экспансия рода *Чухби* затронула селения Хучада и Ратлуб. Кроме них в Гидатлинской долине еще один *тлибил* смог в ходе исламизации занять привилегированное положение и на правах распространителей ислама завладеть землями сел. Мачада, Тлях, Чолода и т.д. Таким образом, два влиятельных клана, взяв на себя роль региональных исламских газиев, поделили территорию Гидатля на две зоны влияния. В дальнейшем *Чухби* удалось потеснить *тлибил* Кабтарилал, путем дарения земель сумев заполучить контроль над сел. Тлях и расширить свои владения в долине р. Авар-ор.

Заметим, что применительно к сел. Ругуджа Г.Я. Мовчан привел сведения, зафиксированные в устной традиции, согласно которой каждый крупный тухум в этом поселении имел свою башню. Были и малые тухумы, которые уже строили башню сообща, одну на несколько тухумов [6, с. 222]. Здесь мы должны отметить, что наличие собственной башни являлось привилегией лишь богатых и влиятельных тухумов. Во-первых, поскольку ее строительство являлось дорогостоящим проектом, а во-вторых, башни были построены несколько веков назад коренными для Ругуджи тухумами в укрепленной центральной части поселения, тогда как переселившиеся позднее тухумы оседали в основном на окраинах, да и не имели, особенно на первых порах, материальных средств для строительства башен.

Применительно к Мачаде нами также зафиксировано наличие у каждого тухума своего укрепленного комплекса (*гьен*) – локального варианта кавказского замка, характерного для зоны, примыкающей к Главному Кавказскому хребту. Здесь он состоял из башни и пристроенного к ней укрепленного жилища. Перечислим их:

1. *Гонжолазул си* («башня Онжоловых»). Располагался в квартале *ЦПалах*, принадлежал тлибилу Гемерилал (род Тикилал).
2. *Кюмполозул си* («башня Комполовых»). Располагался в квартале *Гьогьоа* (авар. – «на гальке») и принадлежал тлибилу Хундерилал. В стену башни вложен камень с арабоязычной надписью, палеографически датированной XVI в. Ее перевод гласит: «Построил («сделал») это здание Ахмад сын Хазами». Мужское имя Хазами характерно для хунзахцев и не встречается среди гидатлинцев, что может быть дополнительным аргументом в пользу версии о происхождении данного тухума из Хунзаха. В рукописной коллекции алима Хадиса из Мачады (ум. 1770) нами была выявлена краткая история шайха Халватийского тариката Мухаммада ал-Мачади (ум. 1637), написанная в первой половине XX в. на аварском языке при помощи аджама. В ней приводится информация о том, что несколько семей – основателей тухума *Кюмполол* – переселились из Хунзаха по причине кровной мести и являлись представителями тухума *Гурбалал*. Данная патронимия в Хунзахе нами зафиксирована в качестве небольшой родственной группы, расселенной исторически в квартале Самилах. В названной рукописи указывается также, что шайх Мухаммад родился в одной из семей тухума *Кюмполол* уже в самой Мачаде. Таким образом, палеографические особенности надписи и биографические данные шайха свидетельствуют, что переселение Комполол из Хунзаха состоялось в первой половине XVI в.
3. *Агилазул си* («башня Агиловых»; *Агилал* < *Абгилал* – «ячменные»). Располагался в квартале *Хурухъ* (авар. – «у озера») и принадлежал тлибилу Кабтарилал.
4. *Мирзалазул си* («башня Мирзаловых»). Располагался в квартале *Рагьа'а* (авар. – «у входа [в селение]») и принадлежал тлибилу Чаткинал. Это укрепленный жилой комплекс известен как дом Якуповых.

Процесс вхождения родственных групп, образованных переселенцами, в состав одного из четырех тухумов Мачады, приведен в документе от 1764/65 г. Согласно этому арабоязычному документу, мачадинцы согласились включить тухум *Дарчулал* в состав тухума *Хундерилал* и *Багьучалал* – в состав *Гемерилал*. При этом оговаривается, что вновь включенные родственные группы будут разделять с принимающими их тухумами все «обещания и угрозы, исходящие» от них, а также «ощущать все, что затрагивает, хотя бы с края членов названного рода» [7, с. 73].

Нам удалось показать, что мачадинская община сформировалась в начале XVI в. в результате объединения тухумных поселений, располагавшихся на

данной территории, а также переселений из Хунзаха, Караха, Годобери, Мазады, Кахиба и других аварских селений и микрорегионов. При этом тухумы Мачады изначально не являлись кровнородственными группами, а сформировались как искусственные объединения различных по происхождению патронимий. При этом поздние переселенцы не формировали собственного тухума, а включались в один из существующих, что видно из вышеприведенного документа 1764/65 г. На данном примере мы видим, что ретроспективное исследование, основанное на интерпретации этнографических реалий с использованием информации письменных источников и устной традиции, позволяет реконструировать основные контуры формирования сельской общины Нагорного Дагестана в средневековый период. Такой комплексный подход дал возможность авторам датировать формирование указанной сельской общины, а также проследить географию сопровождавших это явление миграционных процессов. Как нам кажется, на данном примере нам удалось показать эффективность комплексного подхода в историко-этнографических исследованиях.

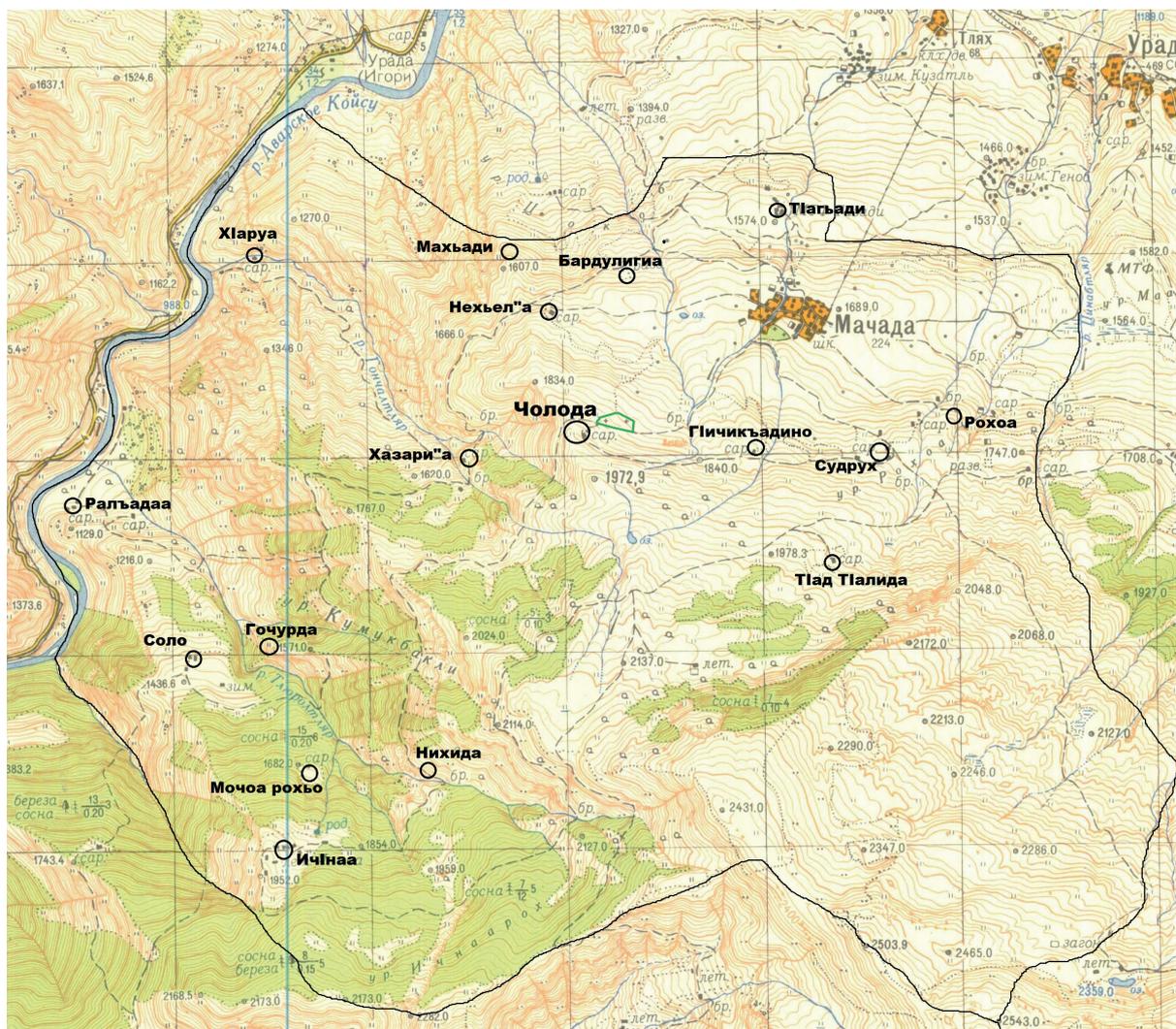

Рис. 1. Карта хуторов и поселений на землях мачадинской общины

Fig. 1. Map of farms and settlements on the lands of Machada community

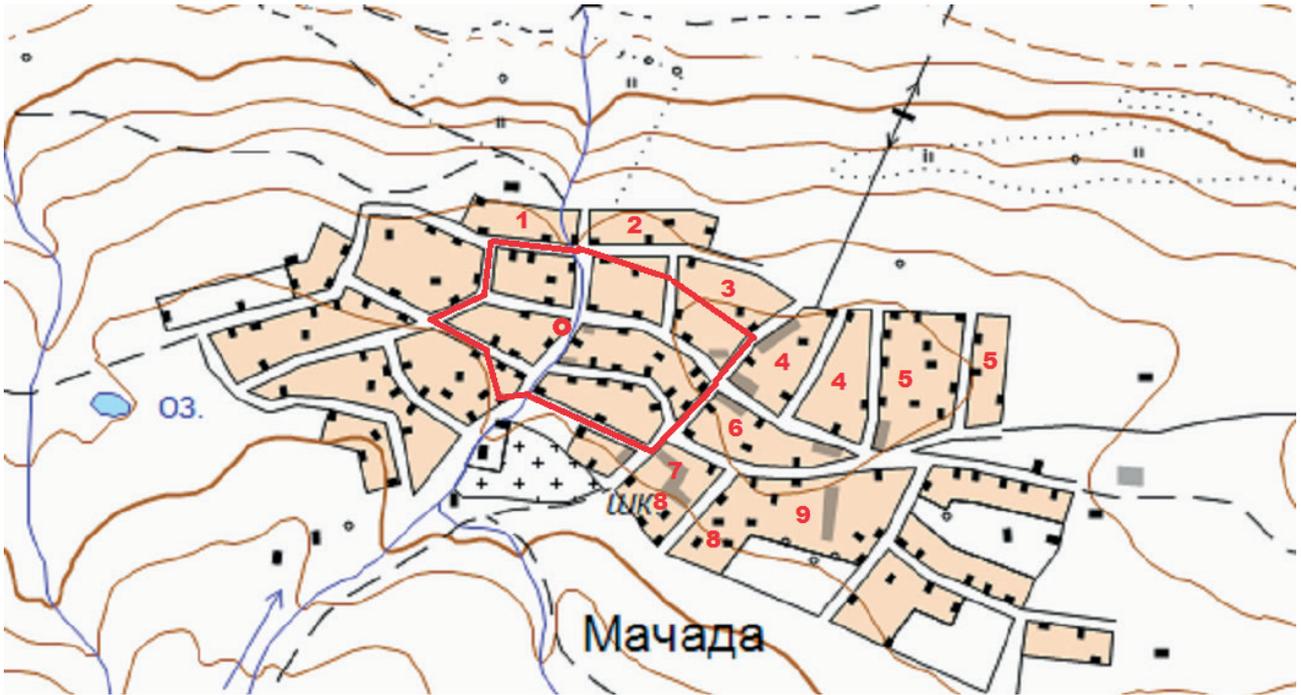

Рис. 2. Карта селения Мачада

Fig. 2. Map of the village of Machada

Рис. 3. Надпись на камне в стене башни Комполал

Fig. 3. Inscription on the wall stone of the Compolal Tower

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидатлинские адаты / подгот. Х.М. Хашаев и М.С. Саидов. Махачкала: Типография Даг. филиала АН СССР, 1957. – 42 с.
2. Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка. М.: Наука, 2008. – 484 с.
3. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М.: Наука, 1993. – 325 с.
4. Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. К вопросу об исламизации центра горной Аварии в XV в., на примере биографии хаджи Удурата из Гидатля // Кавказоведческие разыскания. 2016. № 7. С. 266–270.
5. Иванова Ю.В. Земледельческие культы народов Центрального и Западного Дагестана и их обрядовые практики (середина XX века) // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. М., 2006. Вып. 31. С. 41–67.
6. Мовчан Г.Я. Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба. М.: ДМК Пресс, 2001. – 520 с.
7. Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестан в XVIII – XIX вв. Махачкала: ДГУ, 1999. Ч. I. – 122 с.

REFERENCES

1. *Gidatl book of Adats [Gidatlinskie adaty]*/ ed. by HM. Hashaev and MS. Saidov. Makhachkala: Dag. branch of the USSR Academy of Sciences, 1957:42.
2. Saidova PA. *Dialectological Dictionary of Avar Language [Dialektologicheskij slovar' avarskogo yazyka]*. Moscow: 2008:484. (In Russ).
3. Abakarov AI., Davudov OM. *Archaeological Map of Dagestan [Arheologicheskaya karta Dagestana]*. Moscow: Nauka, 1993:325. (In Russ).
4. Khapizov ShM., Shehmagomedov MG. On the question of Islamization of the center of mountain Avaria in the 15th century, on the example of biography of Hajji Udurat from Gidatl [K voprosu ob islamizacii centra gornoj Avarii v XV v., na primere biografii hadzhi Udurata iz Gidatlya]. *Caucasian Studies*. 2016;(7):266-270.
5. Ivanova YV. Agricultural cults of the peoples of Central and Western Dagestan and their ritual practices (mid-20th century) [Zemledel'cheskie kul'ty narodov Central'nogo i Zapadnogo Dagestana i ih obryadovye praktiki (seredina XX veka)]. *Race and people: modern ethnic and racial problems*. Moscow, 2006;(31):41-67.
6. Movchan GY. *An old Avar house in the mountains of Dagestan and its fate [Staryj avarskij dom v gorah Dagestana i ego sud'ba]*. Moscow: DMK Press, 2001:520.
7. Aitberov T.M. *Chrestomathy on the history of law and state of Dagestan in the 18th – 19th centuries [Hrestomatiya po istorii prava i gosudarstva Dagestan v XVIII – XIX vv.]*. Vol. I. Makhachkala: DGU, 1999;(1):122.

Статья поступила в редакцию 06.10.2020 г.